

Звуки музыки уже полились

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Назовите, пожалуйста, свои ключевые инициативы на новом посту.

— Они изложены в концепции развития ММДМ, которую я представил вице-премьеру Московского правительства Людмиле Ивановне Швецовой. В этой бумаге не только наши перспективы, но и конкретные работы. Например, мы хотим показать 3 июня Лучано Паваротти. У нас в планах зальцбургский камерный оркестр, симфонический оркестр BBC. Есть хорошие предложения от солистов. Будет много детских программ, причем не только для детей, но и с участием детей. То есть деятельность может быть интересной.

— Сегодня в Доме нет ни художественного руководителя, ни художества, но вопрос о них стоит. Что лично для вас предпочтительнее?

— Для меня предпочтительнее качественная репертуарная политика, а кем она будет осуществляться — второй вопрос. Но мне кажется, предпочтительнее коллегиальный вариант — худрук плюс худсовет. Раз построен дом, равно которому в России нет и который, надеюсь, станет музыкальным лицом страны, то и все выдающиеся музыканты этой страны должны принимать участие в формировании репертуарной политики.

— А как вы представляете себе работу такого худсовета, если выдающиеся музыканты обычно не сидят на одном месте?

— (Ответа не последовало).

— Если худсовет — это еще вопрос будущего, то назначение худрука — процесс уже реальный. В качестве такового мэра назвал Владимира Спивакова, не оформив, правда, пока свое решение приказом. Ваши ощущения по этому поводу?

— Давайтеждемся приказа и тогда уж будем рассуждать о своих ощущениях.

— При огромных площадях дома (около 40 тысяч квадратных

А. Ворошило

метров) здесь будут базироваться Фонд Владимира Спивакова, оркестры “Русская филармония”, “Виртуозы Москвы” и, по-видимому, новый Российский национальный филармонический оркестр. Это помещения площадью где-то 600 квадратных метров. Между тем я слышала, что первоначально здесь планировалась база для трех симфонических и трех камерных оркестров.

— Наверное, вы помните сказку про варежку, в которой кто только ни уместился... При необходимости здесь можно разместить еще не один оркестр. Но по проекту три коллектива и предполагалось. Здесь на самом деле помещений не так уж много. И не забывайте, что четырнадцать с половиной тысяч занимают три зала и еще порядка 600 квадратных метров — аудиовизуальный комплекс, который пока в железобетоне.

— Будут ли сдаваться помещения ММДМ в аренду и кому?

— Мне сложно об этом говорить сейчас. Там есть определенные площади... Но если вы спрашиваете, какой у меня взгляд на это, то он совершенно определенный. Как человек, в какой-то степени знакомый с основами предпринимательства, я рас-

суждаю так: зачем мне сдавать помещения в аренду, если ММДМ вполне сможет создать структурное подразделение, которое будет на хозрасчете и принесет дому не арендную плату, а полную выгоду. Допустим, здесь есть ресторан и паркинг. Да, чтобы организовать ресторан, нужны специалисты с большим опытом ведения ресторанного бизнеса. Вряд ли в штате ММДМ найдутся такие люди. Но если речь о паркинге, то люди с инженерным образованием при нормальной организации продажи билетов в паркинг вполне могли бы вести это дело. Причем таким образом мы убиваем двух зайцев: и прибыль получаем, и полный контроль над паркингом удерживаем — чтобы он использовался не только в коммерческих целях, но и для зрителей ММДМ.

— Если уж вы упомянули ресторан, то чья колбаса будет продаваться в буфетах дома?

— Чья лучше.

— Значит, ваша? Ведь вы всегда гордились ее качеством.

— Она уже не моя. Я продал свое предприятие, потому что убежден: если уж я предпринял такой ответственный шаг и пошел на работу, которая называется управленческой, то отдаваться ей надо сполна. Здесь разделения быть не может.

— Между тем не так давно я обнаружил сообщение: Александр Ворошило спел на фестивале в Приморье.

— Это, видимо, тот случай, когда я участвовал, но меня об этом не поставили в известность. На самом деле в последний раз я выступал в Риге в начале 2000 года, пел старинные романсы. Нет, потом еще был творческий вечер на закрытом предприятии в Зеленограде. Мой сейчас у меня и мыслей нет таких.

— В таком случае вернемся к Дому музыки. Один из его залов — многофункциональный...

— Сразу уточню: я вижу эту многофункциональность в аспекте исключительно академической музыки. Это единственный у нас зал, в кото-

ром есть занавес, колосники, и он может быть использован для балетных спектаклей, для неординарных программ с участием оркестра, для исполнения опер.

— Вы предполагаете “завести” свои коллективы или будете сдавать площадку труппам, театрам?

— Ни то, ни другое. В отношении первого — найдите руководителя, который бы не хотел, чтоб у него был коллектив. Но это просто мое желание. А есть постановление Правительства Москвы, налагающее запрет на создание в столице новых коллективов. Их слишком много (другой вопрос — сколько хороших). А в отношении второго — мне не хотелось бы, чтобы здесь повторилось то, что идет в других местах. Я бы хотел, чтобы здесь делалось то, что именуется “мировой премьерой”, “первое исполнение”. Ведь, смотрите, сколько композиторов сегодня лишены возможности создавать свои произведения, потому что их негде исполнить. Теперь это можно будет делать у нас.

— Но акустика для музыкального театра должна быть одной, акустика для концертов — другой. На какого рода исполнение рассчитана акустика вашего многофункционального зала?

— К сожалению, там радиоакустика. Но это не значит, что зал не может быть включен в общий музыкальный процесс дома.

— Два года назад, когда вы пришли работать в Большой театр, вас спросили: “Как вам там?” Вы ответили: “Я просто счастлив!”. А что скажете сейчас, оказавшись на новом посту?

— Ощущение счастья у меня не проходит, потому что уже 28 лет, живя в Москве, я соприкасаюсь с самым прекрасным творением ума, души и сердца человеческого — с искусством.

Беседу вела
Лариса ДОЛГАЧЕВА

Фото
Валерия КИСЕЛЕВА